

ИЗБИТОЧНОСТЬ РЕЧЕВЫХ УСИЛИЙ В ЧАТ-КОММУНИКАЦИИ

Компьютерно опосредованная коммуникация (КОК) занимает особую нишу в современном коммуникативном пространстве, будучи противопоставлена, во-первых, непосредственной face-to-face коммуникации (т. е. устному контактному общению) и, во-вторых, коммуникации, опосредованной любыми другими, кроме компьютерных, способами фиксации и передачи сообщения (т. е. письменному, телефонному, редко, телевизионному и т. п. общению). Круг наших интересов ограничен только одной из многих существующих разновидностей КОК, а именно чат-коммуникацией. В центре нашего внимания оказываются сугубо языковые проявления коммуникативной специфичности чат-общения, неофициального, спонтанного, разговорного, протекающего в чрезвычайно быстром темпе. Изучению подлежит общение, которое порождает тематически пестрый, структурно слабоупорядоченный речевой продукт, не рассчитанный на скольконибудь длительное хранение во времени и пространстве. Экстраполируя наблюдения Т. Г. Винокур над русской разговорной речью и применяя их к нашему материалу, скажем ее словами: «неофициальность, непринужденная манера разговора это речевое следствие типических условий данного вида коммуникации» [2, 55]. Из этого вытекают «два противоположные качества: *экономия* плана выражения, обусловленная непринужденным характером общения, и *избыточность* плана выражения, обусловленная неподготовленным характером языкового отбора» (курсив наш - Н. Р.) [там же, 60].

Данная статья посвящена изучению собственно текстового продукта, в котором очень ярко проявляется тенденция к речевой избыточности.

Нами уже рассматривалось действие закона экономии речевых усилий в чат-коммуникации [9]. Анализировались всевозможные варианты компрессии речевого сигнала, при котором сокращение формы речевой единицы не приводило к сокращению ее содержания. Необходимо подчеркнуть, что согласно диалектическому закону единства и борьбы противоположностей язык в целом и чат-коммуникация в частности подвергаются двум противоположно направленным силам, которые проявляются в стремлении к экономии и вместе с тем стремлении к избыточности речевых усилий. В свое время А. Мартин писал,

что «языковое сообщение требует более, чем минимальных усилий, ... практические потребности общения предполагают постоянную и очень значительную *избыточность языковой формы*» (выделено нами - Н. Р.) [6, 192-193].

Комментируя значение термина *избыточность*, М. П. Кочерган уточняет, что тот пришел в лингвистику из теории информации, где означал разницу между предельными возможностями кода и средним объемом передаваемой информации [5, 15]. Помещая это терминопонятие в сугубо лингвистическую теоретическую парадигму, он пишет об антинормии говорящего и слушающего: «говорящий стремится сократить и упростить речь (усекает слова, использует эллиптические конструкции), тогда как слушающий требует как можно более полного выражения мысли, иногда и избыточной информации» [там же, 196].

Вопрос об избыточности сообщения встает в нашем исследовании тогда, когда речевой сигнал оказывается несколько большим, чем некоторый оптимальный минимум, необходимый для более или менее эффективной передачи сообщения от адресанта адресату. В чат-коммуникации принцип избыточности проявляет себя в увеличении объема речевого сигнала, причем приращение формы сообщения несоизмеримо с приращением его смыслового наполнения. Наиболее очевидна это тенденция в увеличении графемного состава сообщения.

Исследуемое здесь явление есть прямая противоположность процессам компрессии речевого сигнала, однако она так же, как и компрессия, чрезвычайно характерна для текстового продукта, порождаемого в процессе чат-общения.

Мы предлагаем ввести *коэффициент избыточности (Ки)* чат-сообщения, вычисляя его исходя из соотношения нормативно необходимого числа графем (N н. гр.) и числа актуализированных в соответствующей единице графем (Na. гр.):

$$Ки = \frac{Na. \text{ Гр.}}{Nн. \text{ Гр.}}$$

К примеру, слово *no* согласно нормативной орфографии складывается из 2 графем, однако, в чат-протоколе это слово зарегистрировано среди прочих, также и в мультиплицированном варианте, в 9-буквенном написании *nooooooooo*, т. е. семью «лишними» графемами *o*. В формульной записи получаем: N а. гр. = 9; N н. гр. = 2. Следовательно, коэффициент избыточности в данном случае равен 4, 5:

$$Ки = \frac{9}{2} = 4,5$$

Иными словами, соответствующий фрагмент речевой цепи в четыре с половиной раза длиннее, чем того требует нормативная орфография.

Согласно нашим подсчетам Ки в среднем по выборке чат-протоколов равен 5, 3. Однако необходимо уточнить, что этот показатель подвержен значительным колебаниям. В некоторых текстовых реализациях мультиплицированные слова дают очень высокий Ки, maximum = 18, 2 (*sor...ry...y* 92:5 = 18, 2), иногда степень избыточности совсем невелика (*schätz...z* 18:6 = 3). Одно и то же слово в разных контекстах варьирует степень своей графемной избыточности: *noo* -1,5; *nooo* 2, 0; *nooooooooo* 4, 5; в среднем по выборке Ки *no* = 2, 5. Но каков бы ни был числовой показатель Ки (при условии, что он больше единицы), сам коэффициент свидетельствует о проявлении тенденции к избыточности речевого сигнала, т. е. о ненормативном увеличении его длины.

Сплошной анализ выборки чат-протоколов позволил выделить четыре десятка слов, в которых ненормативно увеличен буквенный состав. Полный список слов см. в таблице 1.

Как следует из семантико-функционального анализа данного списка, большинство лексических единиц, входящих в эту группу, суть междометия (например: *ah, brr, pfft, huray* и т. д.) или же слова, используемые как восклицания (*schätz, duckz, cool*), а также слова *yes, no*, приветствия/прощания *hi, back, hello, bye*. Сюда же входят слова, выражающие реакцию говорящего на его сиомиутное состояние (*freezing, cold*). В каждом из анализируемых случаев говорящий = пишущий чатланин увеличивает буквенный состав слова (как свидетельствуют показатели Ки от полутора до почти 20-кратного размера) с единственной целью усилить экспрессивность высказывания, выплеснуть свои эмоции, привлечь с себе дополнительное внимание собеседников.

В результате происходит, во-первых, качественное, во-вторых, количественное отклонение от нормы. Качественно слово изменяет свой орфографический облик, из-за чего несколько нарушается автоматизм его зрительного восприятия (оболочка слова не сразу накладывается на графическую матрицу, хранящуюся в памяти адресата). Количественно отклонение от нормы проявляется в увеличении объема реплики.

Анализируя длинные и сверхдлинные реплики чатлан, уточним, что пространственная экспансия реплики, вызванная многократным повтором одной и той же графемы, согласно В. А. Потыкиной «является способом интенсификации, присущей лишь электронной коммуникации» [8, 226]. Подобного рода экспансия реплики связана не с повышением уровня информативности сообщения, но скорее с повышением

Таблица 1

Мультипликация графемного состава

№ п/п	Слово		Количество избыточных употреблений	Коэффициент избыточности		
	норма	мультипликация графемы		min	max	средний
1	ll	lll	1V	V	Vl	Vll
1.	aw	w	+2/+5/+10	2, 0	6, 0	4, 1
2.	ah	h a	+2/+7, +3	2, 0 1, 7	3, 5 -	2, 6
3.	back	k	+11	-	-	3, 8
4.	brr	r	+4/+10	2, 3	4, 3	3, 3
5.	bye	e	+5	-	-	2, 6
6.	cool	o	+9	-	-	3, 3
7.	cold	d	+9	-	-	3, 3
8.	duckz (искаж. ducks)	z	+8	-	-	1, 6
9.	ew	w	+2/+17	2, 0	10, 0	5, 8
10.	freezing (искаж. freezing)	n	+22	-	-	3, 8
11.	germany	y	+34	-	-	5, 9
12.	going	g	+15	-	-	3, 5
13.	grr	r	+5	-	-	2, 7
14.	guys	s	+7/+12	2, 8	4, 0	3, 4
1	ll	lll	1V	V	Vl	Vll
15.	ha	a	+30	-	-	16
16.	hello	l	+4/+13/+16/+19	1, 8	4, 2	3, 5
17.	hi	i	+12/+17/+18/+19/ +25/+33/+42	7, 0	21, 0	13, 5
18.	hmum	m	+7	-	-	2, 8
19.	hugs	s	+2/+5/+9/+10/ +16/+20/+23	1, 5	6, 8	4, 1
20.	hurray	y	+5	-	-	2, 021,
21.	kiss	s	+15/+17/+18/+19 +21/+22/+24	4, 8	7, 0	5, 8
22.	meow	w	+10	-	-	7, 0

23.	mm	m	+2/+4/+12	2, 0	8, 0	3, 8
24.	nah	a, h	+4	-	-	2, 3
25.	no	o	+1/+2/+7	1, 5	4, 5	2, 5
26.	oh	o	+4/+7	3, 0	4, 5	3, 8
27.	okay	y	+5	-	-	2, 3
28.	phew	w	+41	-	-	11, 3
29.	pft	f	+7	-	-	3, 3
30.	purr	r	+5	-	-	2, 3
31.	schatz	z	+12	-	-	3, 0
32.	sorry	r, y	+57, +29 (= +86)	-	-	18, 2
33.	so sorry	o, o	+33; +42 (= +75)	-	-	11, 7
34.	yeah	h	+7	-	-	2, 8
35.	yippee	p, e	+10, +10 (= +20)	-	-	4, 3
36.	youhop	o	+11	-	-	2, 8
37.	well	l	+25	-	-	7, 3
38.	woohoo	o, o	+4, =5 (= +9)	-	-	2, 5
39.	wot (искаж. what)	o	+3	-	-	2, 0
40.	2007	7	+35	-	-	9, 8
Средний Ки по выборке						5, 3

его эмоциональной составляющей. К примеру реплика, содержащая одно слово *sorry*, за счет мультипликации буквенного состава может занять полторы строчки (90 символов). В другом примере чатланин, прощаясь с собеседником/цей, посылает реплику *bye damsel kiss (...) kiss (...)*; в которой буква "s" фигурирует 49 раз, т. е. более, чем в 10 раз чаще, чем требует английская орфография (4 раза в двух словоупотреблениях *kiss*). В связи с этим интересно привести точку зрения М. Бергельсон: «повторение одной и той же графемы это проявление принципа иконичности: чем больше места в текущем сознании отправителя занимает данная информация, тем больше зрительного пространства получает языковая форма, передающая эту информацию» [1,4]. В таком же ключе высказывается и А. Кибрик: «мыслительные процессы находят во многом прямое, иконическое отображение в языковых структурах» [3, 25].

На наш взгляд такая иконичность, как и мультипликация буквенного состава в словах *sorry*, *kiss*, свидетельствует о повышении не собственно информационной, смысловой, но эмоционально-экспрессивной

нагруженности языкового знака. Экспрессивность *kissss...s* по сравнению с *kiss* пропорциональна «избыточности» (смыслово неинформативных) s-графем.

При этом следует иметь в виду, что подобная избыточность формальных средств высказывания не требует избыточных коммуникативных усилий со стороны адресанта, поскольку увеличение буквенного состава слова практически всегда происходит за счет мультипликации 1 графемы, что означает следующее: коммуниканту даже нет необходимости многократно нажимать на одну и ту же клавишу. Ему достаточно сколь угодно продолжительно держать клавишу в нажатом состоянии, чтобы на экране появилась сколь угодно длинная цепочка соответствующих графических символов. В результате имеет место ситуация, которую афористически можно описать поговоркой «и волки сыты, и овцы целы». Дополнительная экспрессия выражена дополнительной цепочкой графем без сколько-нибудь значительных затрат энергии и времени.

Именно этим обстоятельством можем объяснить неравносность цифровых показателей степени компрессированное™ (экономии) и степени избыточности в чат-коммуникации. В среднем по выборке *коэффициент компрессии (Кк)*, также рассчитанный нами по формуле:

$$K_k = \frac{N \text{ в. гр.}}{N \text{ а. гр.}}$$

где:

N в. гр. - это количество *виртуальных графем*, т. е. тех графем, которые нормативно оформляют соответствующую речевую единицу,

N а. гр. - это количество *актуализированных графем*, т. е. тех графем, которые реально употреблены в чат-сообщении, составляет 2, 5, а Ки более чем вдвое выше 5, 3.

Данные цифры не говорят о том, что стремление к избыточности сообщения в чат-коммуникации вдвое превосходит стремление к экономии речевых усилий. Просто вторая тенденция (к избыточности) значительно менее энергоемка как для адресанта, так и для адресата. Мультиплицированное в реплике чатланина слово *sorry*, увеличенное в 18 раз (5 графем 90 графем), не оказывается в 18 раз более трудным ни при кодировании, ни при декодировании. Как было объяснено выше, избыточность при кодировании дается «малой кровью» одним, хотя и долгим, касанием одной клавиши. Декодирование дополнительной, избыточной части слова (а это, напомним, есть цепочка идентичных графем) скорее всего также требует не более одной саккады, поскольку много

кратно повторенная графема не увеличивает информационный потенциал слова, требующий дополнительной интеллективной обработки со стороны адресата. Вся совокупность избыточных графем функционирует как *один* сигнал экспрессивности высказывания, хотя и разной степени интенсивности: чем длиннее цепочка избыточных графем, тем выше накал экспрессии.

Мультипликация графемного состава слов в чат-коммуникации служит мостиком, перекинутым из устной коммуникации в письменную, т. к. иконически передает особую, в растяжку манеру «произнесения» соответствующих слов. Не случайно среди этих единиц так велика доля междометий, звукоподражаний, т. е. слов, изначально адресованных уху собеседника, а не его глазу. Читая эти слова, адресат их не столько видит, сколько слышит внутренним слухом: *brrrrrrrrrrrrr*, *meowwwwwwwwwwwww*, *hurayyyyyyy*, не говоря уже об экзотически запредельном *hi* с 42 «лишними» графемами *i* и пренебрежительным *phew*, «разросшемся вправо» на дополнительную 41 графему *w*.

Обращаясь к дефиниции междометий, видим, что это «класс слов, обладающих особой экспрессивно-семантической функцией» [10, 225]. Именно данная экспрессивно-семантическая функция оказывается доминирующей во всех употреблениях слов с мультиплицированным графемным составом.

Очень ярко эта функция проявляется в случае письменного воспроизведения пения. В анализируемой выборке регистрируем несколько примеров подобного общения. Так, чатланка по имени *housediva* пребывает в отличном настроении, о чем можно догадаться по ее реплике: *<housediva> Can 'l get away, just can't get awaaaaay from loving you, Can't get away, just can't get awaaaaay from neeeeeeding yooooooooo * dances** [12].

Мультиплицирование графемного состава в словах *away (+4 a)*, *needing (+3 e)*, *you (+5 o)*, помогает точнее «услышать» выпаемые части ее реплики.

Выплеск чистой экспрессии через пение без слов *также* возможен в чат-общении. Письменная презентация такого пения выглядит как мультиплицированная до гигантских размеров цепочка графем *la*. Бессловесность такого сообщения тем на менее не мешает завязать некоторый эмотивно-фатический диалог. Две реплики, идущие друг за другом, чатланики (предположительно это «она») по имени *clersy-gal* выглядят как *{la la la ala (...)}*. Каждая из реплик занимает 4 с половиной строки (в сумме более 600 символов). На это сообщение

реагирует чатланин/нка (?) по имени *mudhoney*: {*mudhoney rolls on the floor laughing*}, что (всерьез или в шутку) сердит *clersy-gal*. Она обращается к собеседнику {*mudhoney what is that funny??: PPP (...)*}, на что получает ответ {*you are: D*}. Эмотиконы, использованные в репликах, сигнализируют о недовольстве *clersy-gal* { : PP (...) } и о хохоте *mudhoney* { : D}. Общение продолжается, переходя в обоюдодушительную тональность: *clersy-gal* посылает реплику [*hahah*], после чего уточняет: {*hey im just singing*} и добавляет еще один эмотикон {*;;*} т. е. «я хитро улыбаюсь, подмигиваю». *Mudhoney* подхватывает тему и спрашивает {*what song are you singing?*}. Ответ *clersy-gal* таков: {*o lovesong... LOL*}. Тема закрывается итоговой репликой *mudhoney*: {*you emo* }, что, вероятно, означает «ты веселая, смешная» [11]. Экспрессивность речевого, а точнее коммуникативного поведения *clersy-gal* выражается мультиплицированием графем *la la la* и наборных эмотиконов: пиктограмм: P (= я недовольна) имеет 8 дополнительных символов P (т. е. = я очень-очень недовольна), а пиктограмма: (= я хитро улыбаюсь, подмигиваю) имеет дополнительный знак:

Если в случаях мультипликации графемного состава слова, один из эффектов состоял в создании акустического образа аффективно «произнесенной» реплики, то в случае мультипликации эмотиконов на первое место выдвигается зрительный канал восприятия сообщения. Концентрация идентичных пиктограмм в единой последовательной цепочке усиливает экспрессию высказывания без привлечения акустических образов. См. например, следующую реплику чатланики *MistressOfSpice*, в которой параллельно функционируют оба вида мультипликации (акустически и зрительно ориентированной):

< *MistressOfSpice* >:-):-):-):-) hellooooo:-):-):-):-) [12].

Приветствие *hello* увеличивается на 5 дополнительных графем *o*, что помогает «услышать» аффективную манеру ее «произнесения», а пиктограмма:-) (= я улыбаюсь) образует рамочный повтор из пяти эмотиконов (4 из них избыточные) перед приветствием и столько же после приветствия. Эмоциональность подобной реплики чрезвычайно высока. Это своего рода экспрессивный «взрыв», поскольку на очень ограниченном текстовом пространстве (суммарным объемом в 40 графем) выплескивается десятикратная декларация «я улыбаюсь» и эмоционально аффективное «произнесение» приветствия *hello*.

Аффектация эмоционального состояния адресанта в чат-общении передается также с помощью многократно повторяемого заявления о поцелуях,

адресованных собеседнику/це. Само слово *kiss* может традиционно заменяться буквенным символом X или (если технические параметры чата позволяют) пиктограммой «o». Одним нажатием клавиши чатланин заменяет 4 движения (k-i-s-s). Сэкономленное таким образом время он нередко тратит на выражение запредельной интенсивности своего чувства. Цепочки из буквенного символа X или пиктограммы «o» порой занимают в тексте чатов целую строку, а то и более. По нашим наблюдениям встречаются страницы протоколов, в которых до 18 % (!) текстового массива (только реплики, без учета ремарок) занято «сообщениями», содержащими многократно повторенную букву X (пиктограмму «o»).

Экспрессивно-эмоциональная составляющая подобного общения просто «зашкаливает». Данное явление можно охарактеризовать как крайнее проявление «разговорного максимализма», о котором писала Т. В. Матвеева, анализируя проявление экспрессивности на материале лексической семантики русских разговорных клише типа «я тебе *сто раз* говорила» [7]. В терминах Е. В. Клюева это «так называемые бытовые гиперболы, которые, как правило, редко воспринимаются всерьез» [4,40].

Закон единства и борьбы противоположностей, а именно оппозитивность тенденций в *экономии* и *избыточности* речевых усилий с наибольшей очевидностью проявляется в случаях *мультипликации* буквенного состава *компрессированных* речевых единиц. Их употребление не очень распространено (около 10 случаев), но все же имеет место в разных протоколах выборки, следовательно, не может считаться случайным или индивидуально-стилевым явлением.

Умножение буквенного состава аббревиатуры (усечения) за счет многократного дублирования одной из графем можно было бы считать абсурдным коммуникативным действием, поскольку аббревиация направлена на сокращение, а мультипликация на увеличение буквенного состава одной и той же лексической единицы. Однако перед каждым из этих действий стоит свое специфическое задание. К примеру, компрессирование фразы *laughing my ass off(lmao)* (16 графем * -4 графемы, Kk = 4) экономит время кодирования и текстовое пространство, занимаемое кодированным сигналом. При этом информационный объем аббревиатуры равен ее полноформенному эквиваленту (причина тому клишированность и частая повторяемость данной фразы). Однако, кроме тенденции к экономии речевых усилий, эта же фраза оказывается подвержена и тенденции к избыточности. В результате *lmao* превращается

в *Imaoooo* (4 графемы→7 графем, Ки = 1, 8). Мультипликация финального *o* (+3) весьма необременительно (легко набирается, легко расшифровывается) увеличивает экспрессивность аббревируемой фразы.

Речевое клише-экспрессема *pissed myself laughing* подвергается процессу компрессии, превращаясь в аббревиатуру *pmsl* (20 графем→4 графемы, Кк = 5), а затем процессу мультипликации, при котором финальная графема / используется 27 раз (4 графемы→30 графем, Ки = 7, 5). В результате и без того гиперболично преувеличенная смеховая реакция превращается в гомерическую смеховую реакцию. При этом усилия, потраченные на такую супер-экспрессивную реплику, составляют все те же 4 касания клавиатуры: *p-m-s-l*, только последнее касание более длительное, чем обычно.

По нашим наблюдениям, в компрессированных единицах мультиплицируются исключительно финальные графемы и степень мультипликации весьма разнообразна: от трех до тридцати семи дополнительных графем:

Imao (+3 о) ч *og* (+37 g).

Характерная особенность мультиплицированных аббревиатур заключается в том, что в отличие от мультиплицированных междометий и т. п., они не направлены на создание акустического образа. Иными словами, *ogg.. g* не предполагает восклицание *oh god, god... god, a wbh.. b* не читается и не «слышится» как *welcome back, back... back*. Подобные единицы, безусловно, апеллируют прежде всего к зрительному анализатору адреса, их иконизм напрямую (вне акустического образа) создает пик эмоционально-экспрессивной окраски сообщения.

Таким образом, стремление к избыточности речевых усилий является способом создания экспрессивно-эмоциональной окраски чат-сообщений, способом привлечения к себе внимания, дает возможность коммуникантам создать акустический образ высказывания, при этом не требует избыточных коммуникативных и физических усилий со стороны адресанта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации URL: <http://www.ffl.msu.ru/staff/mbergelson/14.doc>
2. Винокур Т. Г. Устная речь и стилевые свойства высказывания (к постановке вопроса) // Разновидности городской устной речи. М.: Наука, 1988, - С.44-84,
3. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке) / Издание 3-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 336 с.

4. Клюев Е. В. Речевая коммуникация: Учебное пособие для университетов и институтов. - М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. — 320 с.
5. Кочерган М. П. Загальне мовознавство. -К.: Академія, 1999. -288 с.
6. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. - 261 с.
7. Матвеева Т. В. *Сто лет не виделись* или разговорный максимализм // Русское слово в языке, тексте и культурной среде. - Екатеринбург, 1997- С. 200-206.
8. Потыкина В. Л. Реакция на достоверность реплики-стимула (на материале дискуссий в телекоммуникационной системе Интернет) // Вісник Харківського національного університету. -Харків: Константа, 1999. -№ 461. -С. 223-227.
9. Реконвальд Н. В. Закон экономии в англоязычной чат-коммуникации // Записки з романо-германської філології. Вип. 17. -Одесса: Фенікс, 2006. - С. 180-192.
10. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. / Издание 2-е, стереотипное. - М.: Советская энциклопедия, 1969. - 608 с.
11. Spinchat URL: <http://www.spinchat.com>
12. Blackforest Chat URL: <http://www.chat27.co.za/chat.php>